

Тинген охвачен лихорадочной строительной деятельностью, город словно пытается возродиться из пепла.

Конечно, здесь нет широких и ровных асфальтированных дорог, нет ярких газовых фонарей, нет водопровода и всего того, что в памяти Тана было атрибутами Нового времени. Из-за нехватки необходимых знаний и того факта, что технологическое древо мира еще не получило мощного импульса, который позже придаст ему Император Розель, развитие Тингена неизбежно ограничено.

Экипаж катился по каменной мостовой, расчищенной городскими службами. Утром в Тингене прошел сильный дождь, и на грязных дорогах скопилось немало воды. Людей на улицах почти не было, как и следов других экипажей.

В эту эпоху кареты — едва ли не исключительная привилегия аристократии. Лошади — ценный ресурс, а экипаж — редкое средство, пригодное для дальних поездок. Те, кто мог позволить себе содержать лошадей, обладали либо просторными владениями, либо немалым богатством. Даже баронам зачастую приходилось арендовать экипажи у более состоятельных знакомых, чтобы не уронить достоинство.

Честно говоря, Тан считал, что мир, описанный в книгах, ближе к периоду после Первой промышленной революции. Хотя ту эпоху и нельзя было назвать столь же удобной, как современность, наличие унитазов и туалетной бумаги — это то, о чем нынешние выгребные ямы могли только мечтать...

Что ж, ему действительно хотелось плакать.

Почувствовав все это на собственной шкуре, он осознал: до Пятой эпохи, до того момента, как Император Розель спустился в этот мир, инициировал промышленную революцию и реформировал всё вокруг, следы Четвертой эпохи были куда более примитивными, косными и жестокими.

По обочинам дорог лежало немало... тел. Бродяги, рабы, погибшие от эпидемий или истощения, дети, брошенные семьями, которые не могли их прокормить — таких было предостаточно.

Они умирали по ночам, умирали в каждый день и час, обезумев от голода, а на следующее утро их собирали, отвозили в церковь для бесплатной кремации, после чего прах развеивали над рекой Тасок. Это не было культурой кремации, привнесенной Императором Розелем. В этом мире семь великих церквей, знающих о тайнах потустороннего, еще не накопили достаточно опыта, а кремация была самым удобным и дешевым способом утилизации тел в масштабах целого города.

В конце концов, никто не отменял существование нежити, рождающейся из трупов, а сектанты порой использовали груды тел для проведения ритуалов, последствия которых могли быть ужасающими.

— Эти тела вдоль дорог скоро уберут, — Тан опустил шторку кареты и беззвучно вздохнул.

Эта эпоха — настоящее общество, пожирающее людей. Конечно, в основном умирали рабы.

Экипаж постепенно выехал на участок с более приличным покрытием, и количество бродяг и трупов вокруг заметно уменьшилось. Это был квартал аристократии Тингена, место жительства высших чиновников и их семей. И обстановка, и всё остальное здесь были куда лучше, чем в тех местах, что они проезжали.

Тан доставил мать к особняку виконта Беккера. Виконтесса Дженни Беккер была близкой подругой леди Бойанки, поэтому, прибыв в Тинген, они первым делом должны были нанести визит вежливости.

Барон Ламде не поехал с ними, что несколько не удивило ни леди Бойанку, ни Тана.

Проведя гадание и убедившись в безопасности матери, он решил немного прогуляться.

В Тингене объявился Демон Шестой последовательности из Культа Крови. Поскольку пропал иномирязин, который в этой тайной организации мог считаться средним звеном и занимать достаточно высокое положение, Культ Крови не мог не предпринять попыток найти своего исчезнувшего Демона.

— Я даже надеюсь, что они выйдут на меня. Конечно, если это будет полубог Четвертой последовательности или выше, придется предоставить разбираться с ним отцу.

А остальные, скорее всего, в каком бы количестве ни пришли, станут его новыми марионетками.

Впрочем, интуиция, обострившаяся после достижения Шестой последовательности, должна была подсказать верхушке Культа Крови держаться подальше от него и городка Ламде.

Тц, тому Демону действительно не повезло.

Тем временем Тан начал систематизировать свои правила Мастера марионеток.

— Насколько я понимаю, суть Мастера марионеток заключается именно в марионетках. Как искусный кукловод, Мастер марионеток должен стараться скрыться за занавесом, позволяя зрителям сосредоточиться на самой кукле, вышедшей на сцену, а не на том, кто ею управляет.

— В кукольном театре у каждой марионетки свой свод правил поведения, свой статус, положение, способности и привычки. Нужно подчеркивать их уникальность, отделяя от кукловода, чтобы они оставляли глубокое впечатление у публики.

— И именно это глубокое впечатление, вплоть до того, что зрители начинают верить, будто перед ними живой человек, полностью независимый от кукловода — это и есть самая важная часть.

Правила игры по роли Мастера марионеток обновлены:

Первое: как кукловод, пребывающий за кулисами, выходить на сцену лично — крайне дурной тон, подобных ситуаций следует по возможности избегать.

Второе: каждая марионетка — это самостоятельная личность на сцене, поэтому тщательно планируй порядок их появления и прописывай для каждой свой сценарий.

Предел управления марионетками сейчас составляет сто метров. Это немало, но если действительно хочешь оставаться в тени, такого расстояния порой недостаточно.

Размышляя об этом, он не заметил, как оказался возле огромного шатра с красно-желтой крышей, натянутого на тяжелых полотнах.

— Цирк?

Людей в цирке в это время было немного. Те, кто мог оплатить билет, еще имели какие-то сбережения, а по-настоящему богатые аристократы предпочитали более достойные развлечения и не желали смотреть дешевые представления вместе с простолюдинами.

Конечно, если бы им действительно стало интересно, они, скорее всего, пригласили бы всю труппу в свое поместье для отдельного выступления.

Тан отдал несколько медных пенни за вход. Оказавшись внутри, он обнаружил, что основную часть программы составляют выступления клоунов, а крупные хищники — львы, тигры, черные медведи — появлялись редко.

Это было очень похоже на то, что он видел, когда сам был на Восьмой последовательности, будучи Клоуном.

Немного тоскливо.

Тан огляделся: в зале было пусто, от силы набралось бы человек двадцать-тридцать.

Представление длилось около часа, и цирк давал не менее восьми выступлений в день. Но, судя по текущей картине, доходы здесь были далеки от хороших, возможно, дело даже было убыточным.

Когда представление закончилось, Тан остался вполне доволен.

— В конце концов, в эту эпоху развлечений не так уж много. Чтобы убить время, а точнее, чтобы просто расслабиться, остается только смотреть цирковые выступления да играть в карты.

Что касается бумажных книг, то для Тана, который не питал особой любви к старинной литературе, они служили отличным снотворным.

<http://bllate.org/book/18459/1769894>